

С одной этой фразы Коу Биньюй понял, что она снова пытается устроить Коу Цю неприятности:

— Мэнчжэнь, сегодняшний банкет очень важен, не переусердствуй.

Коу Мэнчжэнь улыбнулась сладко:

— Конечно. Но, боюсь, у него не будет времени переодеться, банкет скоро начнется, и отец зовет нас.

Сказав это, она не стала добавлять ничего провокационного и ушла.

Коу Цю нахмурился, в душе появилось неприятное предчувствие.

Семья Коу, естественно, сидела за самым заметным столом в первом ряду. Коу Цзияо был одет в темно-синий костюм, его длинные волосы придавали ему невероятную элегантность. Рядом с ним сидела Ань Лэй, красивая женщина рядом с успешным мужчиной всегда привлекала внимание, и многие вокруг смотрели на нее с завистью.

Но самым заметным был небольшой резной шкафчик перед Коу Юанем, выполненный из лучшего самшита. Он был настолько искусно вырезан, что казался живым.

Увидев, что Коу Цю смотрит на него, Коу Юань с гордостью сказал:

— Это последняя работа Хуан Гуна. Я специально попросил его сделать это для меня.

Хуан Гун, настоящее имя Хуан Чжэнцзе, был потомственным резчиком, и его работы действительно были бесценны, не говоря уже о его последней работе.

Даже Коу Цзияо не смог сдержать похвалы:

— Ты постарался.

Коу Юань нажал на украшение, и дверцы шкафчика открылись, внутри были аккуратно расставлены столовые приборы, даже нижние тарелки были тщательно украшены узорами. Окружающие с восхищением смотрели на это, говоря: «Это настоящее произведение искусства».

— Не только дверцы могут открываться и закрываться, но и предметы внутри, — он нажал на круглую кнопку, и первая полка с чашками автоматически выдвинулась, а затем снова задвинулась.

Коу Юань с вызовом посмотрел на Коу Цю:

— Третий брат, как тебе этот подарок?

Окружающие, услышав обращение «третий брат», сначала удивились, но быстро вспомнили, что это незаконнорожденный сын, которого Коу Цзияо принял в семью. Посмотрев на одежду Коу Цю, они примерно поняли его положение в доме.

Нелюбимый незаконнорожденный сын — они просто ждали, чтобы посмотреть на представление.

Коу Цю усмехнулся, оперся головой на руку и, приподняв уголок глаза, окинул Коу Юаня

взглядом:

— Как еще смотреть? Ты хочешь намекнуть, что получатель подарка должен скорее выйти из шкафа?

Коу Юань сжал кулак под столом. После слов Коу Цю этот резной шкафчик больше нельзя было подарить. Он приложил столько усилий, чтобы Хуан Гун сделал эту работу для него, а теперь все его труды пошли прахом.

Нежный голос прервал напряженную паузу. Ань Лэй с беспокойством в глазах сказала:

— Давайте больше не будем говорить об этом. А Юань хотел как лучше, это его искреннее желание.

Элегантная, величественная, красивая и великодушная — она идеально воплощала в себе все качества настоящей хозяйки дома.

По сравнению с ней Коу Цю выглядел саркастичным и высокомерным.

Коу Биньюй слегка толкнул его, намекая, чтобы он что-то сказал.

Коу Цю равнодушно взял огурец и начал его грызть, одновременно посылая Ань Лэй выражение лица: приподнятые брови, презрительный взгляд, уголок губ поднят на 15 градусов — смысл был очевиден.

Убирайся.

Окружающие опустили глаза, делая вид, что ничего не видят.

Этот младший сын семьи Коу... какой наглец!

Коу Цю даже не заметил их взглядов, потому что увидел кого-то еще более наглого: с растрепанными волосами, в свободном спортивном костюме среди толпы элегантных людей, с леденцом во рту, в кроссовках Nike и с выражением лица, полным высокомерия.

Когда он уже собирался рассмотреть его получше, свет в зале погас, и прожекторы осветили одного человека. Линь Аньхэ под аплодисменты вышел в центр зала.

Черный костюм облегал его идеальную фигуру, сочетание гордости и рациональности делало его дыхание невероятно притягательным.

Коу Цю про себя отметил: «Гены — это маленькие демоны, которые могут либо сделать тебя, либо сломать. Если они сложатся правильно, ты будешь на высоте».

Его будущая профессия пластического хирурга точно будет востребована.

— Благодарю всех за присутствие на сегодняшнем банкете, — его магнетический голос завораживал. Его речь была короткой, но в ней он упомянул, что семьи Линь и Коу собираются сотрудничать в новой сфере.

Эти несколько слов вызвали настоящий ажиотаж.

Семьи Линь и Коу всегда были близки, но их бизнес был совершенно разным. Услышав о сотрудничестве, все подумали, что это может быть предвестником свадьбы.

С этой мыслью взгляды на Коу Мэнчжэнь и Коу Янь стали более загадочными. Две дочери семьи Коу — кого же выбрал Линь Аньхэ?

Только мужчина средних лет, который ранее встречался с Коу Цю, оставался спокоен. Эти люди ничего не знают — это не свадьба, это повторный брак!

После речи Линь Аньхэ банкет официально начался.

Свет снова зажегся.

Коу Цю снова увидел того человека с растрепанными волосами, который, засунув руки в карманы, шел к их столу.

Очевидно, он был не единственным, кто его заметил. Ань Лэй широко открыла глаза, в них мелькнули отвращение и раздражение, но они быстро исчезли.

— Зять.

Коу Цзия кивнул:

— Ты опоздал.

Ань Мин сел, его место оказалось рядом с Коу Цю, и его взгляд на Ань Лэй был полон скрытого смысла.

Коу Цю прищурился. Он давно слышал, что отношения между братом и сестрой Ань не самые лучшие, но не ожидал, что они настолько плохи... Как приятно.

Ань Лэй улыбнулась мягко, ее белоснежная шея с голубым сапфировым ожерельем выглядела как у элегантной белой лебеди:

— Мы с твоим зятем недавно вспоминали о тебе.

Коу Цзия последнее время не был дома, где же они могли болтать?

Коу Биньюй слегка кашлянул и толкнул Коу Цю локтем.

Коу Цю нахмурился:

— Неужели я сказал вслух то, что думал?

Многие посмотрели в потолок. Не просто сказал, но и с таким саркастичным тоном, презрительным взглядом, приподнятым уголком глаза — каждая клеточка его тела выражала презрение.

Нужно отдать должное Ань Лэй — даже в такой ситуации она сохранила достоинство:

— Ты всегда любил пошутить.

— Хе-хе.

— Хватит.

Коу Цзия нахмурился, глядя на Коу Цю. В глазах Ань Лэй мелькнула улыбка, она знала, что

это было предвестником гнева Коу Цзияо.

Даже Коу Биньюй думал, что Коу Цю сейчас получит выговор.

— Не называй меня по имени, я твой отец.

— Отец.

Коу Цзияо удовлетворенно кивнул.

Окружающие промолчали.

— Не будь слишком строг с моей сестрой, — внезапно сказал Ань Мин.

Коу Цю поднял бровь. Разве их отношения не плохие?

— Если она побежит жаловаться домой, это будет настоящая головная боль.

Коу Цю сосредоточенно грыз огурец. Видимо, отношения действительно плохие.

Свет вокруг стал мягче, музыка заиграла страстное танго, и на танцполе появилось много красивых пар. Коу Мэнчжэнь тоже пригласил одну молодую талантицу. Коу Биньюй подмигнул Коу Цю, намекая, что покажет ему что-то интересное.

Коу Цю с сомнением встал и последовал за ним в укромный уголок, где стоял стол с напитками.

— Ну как?

— Что как?

— Угол обзора, — Коу Биньюй взглядом указал на танцпол. — Отсюда видно все, от А до G.

Коу Цю посмотрел на женщин с полуобнаженной грудью, элегантно танцующих, и тихо вздохнул.

— Биньюй, — раздался приятный женский голос. — Ты здесь, я тебя долго искала.

Затем она с отвращением посмотрела на Коу Цю:

— Ты с ним?

Связываться с незаконнорожденным сыном, который не достоин появляться на людях, могло испортить репутацию в глазах главы семьи Коу, и тогда при разделе наследства он получит меньше.

Это была Цзин Цзин, которая недавно рассталась с Коу Биньюем.

Ее выражение лица не скрывало недовольства Коу Цю, и она пристально смотрела на Коу Биньюя.

Коу Биньюй бросил взгляд на эту испортившую настроение женщину и холодно сказал:

— Убирайся.

Цзин Цзин широко раскрыла глаза, не веря, что это слово вырвалось из уст Коу Бинъюя. Хотя он был известен своей любовью к женщинам, он всегда был галантен.

— Я сказал убирайся, ты не слышишь?

Цзин Цзин, которая уже собиралась высказать свои претензии, не смогла произнести ни слова, только с ненавистью посмотрела на Коу Цю и ушла.

— Испортил настроение, второй брат должен тебе, — глядя на задумчивого Коу Цю, Коу Бинъюй подумал и сказал. — Может, ты скажешь, что хочешь? Я постараюсь выполнить.

Коу Цю посмотрел на него:

— Правда?

Авторское примечание:

Мини-пьеса:

Коу Цю:

— Быстрее, выходи из шкафа, я тебя поймаю!

Линь Аньхэ:

— ...Выходи, я наброшусь!

<http://bllate.org/book/16477/1496734>